

ЛИТЕРАТУРНАЯ РОССИЯ 14 ЯНВ 1977

г. МОСКВА

ЗВУЧАЩЕЕ СЛОВО

ЗАПИСКИ МАРИИ ВОЛКОНСКОЙ

В один из воскресных вечеров в Центральном лектории Всесоюзного общества «Знание» артистка Москонцерта Марина Лобода читала «Записки княгини М. Н. Волконской».

О восстании декабристов против царского деспотизма и о подвижническом пути их жен, последовавших вслед за мужьями в Сибирь, каждый знает достаточно много и к тому же, благодаря поэзии Пушкина, Некрасова, — с самого детства. Поэтому невольно подумалось: что нового может добавить к этому, известному, литературная композиция, составленная М. Зисельманом по воспоминаниям жены декабриста Сергея Волконского?

Однако недоверие было развеяно почти сразу же, как только вышла на сцену строгая женщина в черном и, сев в кресло подле столика с лампой, голосом глубоким, исполненным чувства, предварила рассказ словами декабриста А. П. Беляева: «Слава стране, вас произрастившей! Вы стали, поистине, образцом самоотвержения, мужества, твердости при всей юности, нежности и слабости вашего пола. Да будут незабвенны имена ваши».

Слова эти отозвались в душе гордостью за Россию, за ее дочерей...

Удачным оказался и самый ход композиции — о событиях минувшего, об испытаниях, что достались на долю декабристов и их близких, рассказать через восприятие Марии Волконской. Рассказать ее словами, обращенными к сыну Мише, рожденному в изгнании, и полными бесконечной любви к мужу, восхищения величием его души.

Так выстраивается спектакль (иначе и не назовешь этот литературный вечер) режиссером В. Зубковой, что все внимание зрителей сосредоточивается на непрерывности страстного внутреннего действия. Задача эта нелегка, так как исполнительница ведет рассказ не только от лица Волконской. Это — монолог, в который включены отрывки из романов Герцена «Былое и думы» и Марич «Северное сияние». Однако зритель не ощущает фрагментарности повествования. Исполнительница и режиссер совместными усилиями достигают ощущения целостности действия, развивающегося динамично, целенаправленно, насыщенного высоким гражданским чувством.

Пользуясь скудными средствами, при лаконичном внешнем рисунке образа, М. Лобода привлекает внимание зрителей к внутреннему миру своей героини, к тому высокому душевному порыву, подчинившись которому эти еще совсем молодые, не знавшие жизни женщины решили разделить участь мужей.

И вот покатилось через Урал в Сибирь небывалое множество кибиток с опущенными пологамми — в сопровождении фельдъегерей и жандармов. Дальше, дальше — вместе с Марией Волконской — продельвают слушатели мучительно трудный путь по бескрайним заснеженным просторам, и болью сжимается сердце.

От села к селу, от улуса к улусу — через Иркутск — на Нерчинский рудник... И вот уже Волконская в тюрьме, на коленях перед мужем — целует его кандалы.

Несколько прекрасных строк, которые вписали декабристы и их жены — русские по высокому сердцу и по характеру — в нашу отечественную историю, не могут не потрясать нас сегодня. Они звучат с большой силой, насыщены истинным чувством.

«У них было все отнято — имущество, звание, отечество, свобода, не могли у них отнять одного — любви к народу». Эта мысль Герцена звучит в исполнении Лободы ясно и высоко.

И. ПАТРИКЕЕВА